

Дуаньму И глубоко вздохнул, чувствуя тяжелое удушье в сердце. Поднялась волна горечи, отчего ему стало трудно дышать. Он даже почувствовал, что какое-нибудь наказание кнутом могло бы заставить его почувствовать себя лучше.

Когда все подозревали его, когда все указывали на него пальцами, Дуаньму И было все равно. Единственное, о чем он заботился, – это доверие Ин Чжао. Пока Ин Чжао верил ему, этого было достаточно.

Но он никогда не ожидал, что будет разочарован.

Дуаньму И опустил взгляд, молча позволяя грубым слугам оттащить его в зал предков. Он стоял на коленях со связанными руками, не говоря ни слова.

Ин Чжао наблюдал, как медленно закрывается дверь зала предков, как одинокая фигура преклоняет колени перед табличками предков, заставляя его сердце сильно болеть. Его ненависть к Бай Вэньсюаню стала еще сильнее.

Однако на первый взгляд результат все еще был приемлемым. Ин Чжао не мог вынести, что его мужчина по-настоящему наказан, и у него было множество способов загладить вину перед своим возлюбленным.

Теперь, если позволить Бай Вэньсюаню думать, что Дуаньму И больше не представляет угрозы, это заставит его ослабить бдительность, что будет выгодно для действий Ин Чжао.

Более того, Бай Вэньсюань знал об особом статусе Дуаньму И, поэтому такого результата было достаточно, чтобы удовлетворить его, и он не стал развивать этот вопрос дальше.

Он понимал принцип не переусердствовать. Если он продолжит давить, это может понизить его авторитет в глазах Ин Чжао.

Ин Чжао похвалил его за внимательность и великодушие, напомнив ему хорошенько отдохнуть, прежде чем покинуть комнату Бай Вэньсюаня.

Поздно ночью Ин Чжао тихо прокрался в зал предков. Увидев мужчину, все еще неподвижно стоящего на коленях, Ин Чжао почувствовал глубокую боль в сердце.

Он молча подошел к Дуаньму И и при тусклом свете свечей в зале увидел, что глаза Дуаньму И были наполнены мертвой тишиной, лишенной всякого света.

Это заставило сердце Ин Чжао внезапно сжаться. Он быстро схватил Дуаньму И за руку, мягко встряхнул ее и позвал:

— Дуаньму И, с тобой все в порядке?

Дуаньму И потребовалось много времени, чтобы ответить, услышав голос Ин Чжао. Когда он, наконец, посмотрел в лицо Ин Чжао, его взгляд постепенно сфокусировался.

Всего несколько минут назад пребывание взаперти в этом полутемном зале предков невольно напомнило ему о времени, проведенном в гареме. Его бесчисленное количество раз оскорбляли, называли невезучим и дразнили немым.

Даже будучи королевским потомком, дворцовые слуги часто запирали его в деревянном сарае, получая удовольствие от его отчаяния.

Все они думали, что Дуаньму И был немым, и покойный император считал его невезучим. Поэтому, что бы с ним ни случилось, никто не заступился бы за него.

Со временем Дуаньму И становился все более отстраненным. До четырнадцати лет, когда покойный император скончался, а новый император объявил всеобщую амнистию. Чтобы проявить благожелательность, ему дали титул принца, что несколько улучшило его жизнь.

Однако, хотя его называли принцем, у него не было собственного особняка. Будучи ребенком в глубоком дворце, он ел только объедки, и даже зимой дров часто не хватало. Пока эти люди не нашли его...

Дуаньму И опустил взгляд, чувствуя насмешку в своем сердце. Эти люди искали его для своих собственных целей, никогда по-настоящему не заботились о нем, вот почему он предпочел остаться во дворце.

Размышляя о тех мрачных годах, оказалось, что вступление в семью Ин и свадьба с молодым генералом были самым счастливым периодом в его жизни.

Но одна мысль о том, что даже его молодой генерал больше не доверяет ему, наполнила Дуаньму И волнами печали и отчаяния, оставив его совершенно опустошенным.

Только когда знакомый голос позвал снова, сознание Дуаньму И вернулось. Он повернул голову, несколько удивленный, увидев рядом с собой Ин Чжао.

Видя беспокойство в глазах Ин Чжао под маской, Дуаньму И не мог в это поверить. Могло ли быть так, что молодой генерал все еще заботился о нем и не отказался от него?

Ин Чжао быстро развязал веревки, связывающие Дуаньму И, нежно массируя его онемевшие руки с выражением боли на лице.

Держа большую руку Дуаньму И в своей, почувствовав ее холод, Ин Чжао немедленно энергично потер ее. Потирая руку Дуаньму И, Ин Чжао внезапно заметил толстые мозоли.

Хотя они уже некоторое время спали вместе, Ин Чжао и раньше замечал мозоли, но предположил, что это из-за тяжелых времен во дворце, возможно, из-за травли и принуждения выполнять много работы.

Но теперь, при свете свечи, он увидел, что эти мозоли никак не могли быть результатом труда. Судя по их распределению и износу, они явно были результатом частых тренировок с мечом.

Но разве Дуаньму И не был просто заброшенным немym принцем во дворце? Откуда у него мог быть доступ к оружию, и как у него могла быть возможность постоянно практиковать такие высокоинтенсивные тренировки?

Собственные мозоли Ин Чжао от постоянного использования на поле боя были тоньше, чем у Дуаньму И, который был всего на два года старше первоначального хозяина.

Думая об этом, Ин Чжао слегка нахмурился. Казалось, что в оригинальной сюжетной линии были скрытые сюжеты.

В оригинальном сюжете, хотя Дуаньму И позже был отправлен в тюрьму первоначальным ведущим, это был всего лишь слух, что он умер там. Никто на самом деле не видел, как он умер в тюрьме.

Опустив взгляд, Ин Чжао скрыл проблеск интереса в глазах. Но ощущение холода в руках Дуаньму И вернуло его к настоящему. Он быстро достал из сумки одеяло и обернул им Дуаньму И.

С болезненным выражением лица он сказал:

— В зале предков очень холодно. Чувствуешь ли ты себя немного теплее под одеялом?

Затем он вспомнил, что слуги, по приказу Бай Вэньсюаня, скорее всего, не приносили Дуаньму И еду ночью, возможно, только раз в день или два, ровно столько, чтобы он не умер с голоду.

Ин Чжао немедленно достал из сундука несколько промасленных бумажных пакетов и протянул их Дуаньму И. Он тихо сказал:

— Съешь что-нибудь побыстрее! Ты, наверное, не ел весь день. Как эти слуги могли принести тебе еду?

В этот момент Ин Чжао забыл о своем намерении сохранять гордый вид, наполненный только беспокойством за этого человека. Дуаньму И почувствовал теплый прилив в своем сердце, увидев Ин Чжао таким.

Одеяло было теплым, еда в его руках была теплой, а человек перед ним был еще теплее.

Думая об этом, он не мог не протянуть руку и не заключить Ин Чжао в свои объятия. Он тяжело вздохнул, желая убедиться, что человек в его объятиях реален, а не галлюцинация в темном зале предков.

Ин Чжао не понял, почему мужчина вдруг стал таким эмоциональным, но нежно обнял его в ответ. Похлопав своего возлюбленного по спине, он утешил его:

— Я знаю, что с тобой поступили несправедливо. Я верю, что ты этого не делал. Но у меня тоже есть свои трудности. Прости, Дуаньму И.

Услышав это, Дуаньму И немедленно энергично покачал головой. Ему не нужны были извинения Ин Чжао, этих слов было достаточно, чтобы успокоить его.

Итак, молодой генерал действительно доверял ему. Итак, этот маленький парень не бросил его. Волна безмерной радости захлестнула его сердце, и он глубоко уткнулся головой в шею Ин Чжао, прижимаясь к нему носом.

Почувствовав тепло человека в своих объятиях, он понял, что такого ощущения настоящего счастья он никогда раньше не испытывал. Ин Чжао, видя, что мужчина в его руках ведет себя как большая собака, тычется в него носом, слегка улыбнулся и погладил его по голове, тихо сказав:

— Ладно, перестань быть таким нежным. С тех пор как я женился на тебе, я буду доверять тебе и хорошо к тебе относиться. А теперь быстро съешь что-нибудь, пока не остыло.

Дуаньму И поднял голову и благодарно улыбнулся Ин Чжао. Затем он открыл промасленный бумажный пакет и начал жадно есть тушеную говядину и мясные булочки.

Ин Чжао наблюдал, как Дуаньму И поглощает еду, похлопывая его по спине и говоря с беспокойством:

— Ешь медленно, не подавись.

Увидев, что Дуаньму И почти закончил есть, Ин Чжао достал из своей сумки пакет с водой и протянул его Дуаньму И.

Дуаньму И с благодарностью взял его и сделал глоток. Он обнаружил, что в воду, похоже, добавлено немного меда, что сделало ее очень сладкой, еще больше согревая его сердце.

После того, как Дуаньму И наелся и напился досыта, Ин Чжао старательно помассировал места, где его связывали веревки. Дуаньму И почувствовал, как маленькие ручки Ин Чжао двигаются по его телу, мгновенно расслабляя затекшие и болезненные участки.

Когда он почувствовал себя лучше, он похлопал Ин Чжао по руке, давая ему знак остановиться. Видя, как малыш так старательно массирует его, Дуаньму И почувствовал легкую душевную боль за Ин Чжао.

Боясь, что он может устать, Дуаньму И взял его маленькую ручку в свою и нежно потер ее. Видя, что его возлюбленный так внимателен, Ин Чжао почувствовал сладость в сердце.

Заметив, что уже поздняя ночь, и подумав, что все в резиденции Ин должны спать, Ин Чжао потянул Дуаньму И за одежду и тихо сказал:

— Следуй за мной.

С этими словами они выскользнули из зала предков и направились в укромное место в саду семьи Ин. Ин Чжао отвел Дуаньму И в угол сада.

Только тогда Дуаньму И заметил там маленькую дверцу. Он наблюдал, как Ин Чжао умело раздвинул виноградные лозы, а затем последовал за ним через маленькую дверь, держась за руки.

Внутри Дуаньму И обнаружил, что это сад внутри сада. Хотя он был небольшим, он был полон растений, а с левой стороны стоял большой каменный стол с несколькими стульями вокруг него.

Ин Чжао запрыгнул на каменный стол и потянулся за фруктом, свисающим с ближайшего дерева. Он сорвал один и бросил Дуаньму И.

Улыбаясь, он сказал:

— Попробуй, эти фрукты очень сладкие!

Дуаньму И поймал красный фрукт, брошенный ему Ин Чжао, и откусил небольшой кусочек. Ароматный и сладкий сок наполнил его рот, заставив Дуаньму И невольно улыбнуться.

Увидев довольное выражение лица Дуаньму И, Ин Чжао почувствовал себя довольным и гордо

сказал:

— Как тебе? Неплохо, правда? Это мой большой секрет, даже бабушка не знает об этом! Когда-то мой отец разбил этот сад внутри сада. В свободное время он приводил меня сюда поиграть. Всякий раз, когда я был расстроен или уныл, я сидел здесь и думал о прошлом.

Услышав, что Ин Чжао поделился с ним таким секретным местом, Дуаньму И почувствовал, как сильно забилося его сердце. Затем он увидел, как Ин Чжао спрыгнул с каменного стола, отряхнул пыль с коленей и сел на стул, продолжая:

— В прошлом мы с отцом часто общались здесь. Большую часть времени он обучал меня здесь боевым искусствам. В конце концов, боевые искусства семьи Ин являются секретными, и их лучше не видеть другим!

Пока он говорил, Ин Чжао встал, отломил ветку дерева и игриво помахал ею перед Дуаньму И. Он надавил на плечо Дуаньму И, усадив его за каменный стол, и сказал с улыбкой:

— Хочешь посмотреть, как я выполню несколько движений мечом? Хотя я не могу проявить много сил после последней битвы, я все еще могу показать тебе несколько базовых приемов!

Услышав слова Ин Чжао, Дуаньму И подумал о тяжелых ранениях, которые он получил в битве с силами Чиюэ, из-за которых он не смог сражаться на поле боя. У него защемило сердце.

Но, увидев Ин Чжао в таком приподнятом настроении, он быстро кивнул и улыбнулся ему, наблюдая, как Ин Чжао взял ветку и начал выполнять движения мечом.

В ярком лунном свете движения меча Ин Чжао казались неземными. Падающие листья танцевали вокруг него, создавая красивую и завораживающую сцену.

Ин Чжао, казалось, был полностью погружен в свое выступление, каждое движение было быстрым и мощным, отчего кровь Дуаньму И бурлила от волнения.

В глубине души Дуаньму И представлял, как впечатляюще и героически, должно быть, выглядел Ин Чжао на поле боя, с такой легкостью и изяществом владея своим мечом.

Но как раз в тот момент, когда Ин Чжао был в приподнятом настроении, он внезапно выполнил вращательное движение, чтобы нанести удар мечом, и ремешок его маски зацепился за ветку дерева, оторвав ее.

Маска Ин Чжао немедленно упала, открыв его истинное лицо. На мгновение он казался ошеломленным, тупо уставившись на Дуаньму И, явно удивленного внезапным поворотом событий.

Ин Чжао быстро пришел в себя, отбросил ветку и поспешно попытался закрыть лицо руками, затем быстро поднял маску и надел ее обратно.

Через мгновение Ин Чжао, казалось, что-то понял. В гневе он снова сорвал маску и с силой швырнул ее на землю.

Он крикнул Дуаньму И:

— Ты все видел, не так ли? Должно быть, в глубине души ты смеешься надо мной, верно? Думаю, как нелепо с моей стороны, когда меня называют генералом ракшасом или защитником нации, и при этом выгляжу вот так. Ты, должно быть, думаешь, что я просто сопливый ребенок, не так ли!

Услышав это, Дуаньму И немедленно энергично замотал головой. Он встал и поспешил к Ин Чжао, пытаясь коснуться его плеча, но Ин Чжао с силой оттолкнул его.

Дуаньму И встревоженно открыл рот, пытаясь объяснить, что он ничего такого не имел в виду. Однако, будучи немым, он смог издать лишь несколько странных звуков, не в состоянии выразить свои мысли Ин Чжао.

Никогда раньше он так сильно не ненавидел свою неспособность говорить. В отчаянии он внезапно заключил Ин Чжао в объятия.

Ин Чжао немного сопротивлялся, но у него не было сил, поэтому, естественно, он не мог освободиться от мужчины, который был намного выше и сильнее его.

Он поднял полные слез глаза и уставился на Дуаньму И, прикусив нижнюю губу, сказал:

— Ты, должно быть, теперь считаешь меня посмешищем! Ты больше не будешь уважать меня и видеть во мне своего мужа!

Дуаньму И яростно замотал головой, услышав слова Ин Чжао, но что бы он ни делал, Ин Чжао по-прежнему игнорировал его.

Увидев печальное выражение лица Ин Чжао, Дуаньму И почувствовал себя муравьем на горячей сковороде. Внезапно в его сердце поднялся прилив решимости. Он крепче обнял Ин Чжао за талию.

Он поднял руку, обхватил подбородок Ин Чжао и страстно поцеловал его в губы. Глаза Ин Чжао расширились от удивления, и он пытался вырваться, но другой мужчина только крепче держал его.

Ощущая дыхание своего возлюбленного, Ин Чжао втайне почувствовал удовлетворение, почти желая сделать победный жест. Прошло много времени с тех пор, как они целовали друг друга в полном осознании. Ин Чжао почувствовал любовь и заботу его человека.

Его борьба постепенно прекратилась, и он закрыл глаза, уютно устроившись в мужских объятиях, тихо наслаждаясь присутствием своего возлюбленного.

Дуаньму И не ожидал, что внезапно поцелует Ин Чжао. В тот момент он не знал, как еще выразить свои чувства.

Этому гордому молодому генералу, должно быть, было искренне больно говорить такие вещи. Дуаньму И просто хотел сказать ему, как сильно он любит его очаровательное личико.

Это лицо было таким милым, почему он должен чувствовать себя неполноценным из-за своей внешности?

Но потом Дуаньму И подумал, что независимо от того, как выглядит его малыш, он все равно найдет его невероятно милым. Почувствовав, что Ин Чжао постепенно перестает сопротивляться, в глазах Дуаньму И вспыхнул нежный огонек.

Он нежно поцеловал маленького парня у себя на руках, обнаружив, что его губы невероятно сладкие. Впервые он целовал Ин Чжао, находясь в полном сознании.

Дуаньму И почувствовал прилив тепла в своем сердце. Спустя долгое время он, наконец, остановился. Глядя на маленького генерала у него на руках, тяжело дышащего, с покрасневшими щеками, он поцеловал его в лоб с радостной улыбкой на лице.

Ин Чжао поднял глаза, моргнул, глядя на Дуаньму И, затем густо покраснел и уткнулся головой в грудь.

Он издал приглушенное урчание, а затем сильно укусил Дуаньму И в грудь. Дуаньму И почувствовал боль в груди и зашипел, но не остановил Ин Чжао.

Он просто подумал, что малыш у него на руках был восхитительно свирепым, как котенок, показывающий коготки. Если бы укусы могли ослабить гнев его маленького генерала, Дуаньму И совсем не возражал бы.

Услышав страдальческий крик Дуаньму И, Ин Чжао отпустил ее, чувствуя себя немного убитым горем. Он надулся, поднял глаза и впился взглядом в Дуаньму И. Несколько сердитым тоном он сказал:

— Разве я просил тебя поцеловать меня?

Дуаньму И увидел выражение глаз Ин Чжао, и в его собственных промелькнула искорка веселья. Он покачал головой, но затем снова поцеловал Ин Чжао в губы, лицо которого покраснело еще больше.

Он некоторое время смотрел на Дуаньму И, затем отвернулся, как будто не хотел смотреть на него. Но его вытянутые руки крепко обняли Дуаньму И за талию.

Ин Чжао, выглядя неохотно, прижался к груди Дуаньму И, тихо пробормотав:

— Идиот!

Через некоторое время он поднял взгляд и закатил глаза на Дуаньму И. Потянув его за воротник, он заставил его опустить голову, затем сильно укусил Дуаньму И за губы, сердито сказав:

— С этого момента тебе разрешено целовать только меня, и только я могу целовать тебя. Ты понимаешь?

Увидев надменный взгляд Ин Чжао, Дуаньму И мгновенно напрягся. Он не смог удержаться и глубоко вздохнул, затем энергично кивнул.

Конечно, он был готов сделать это, он не мог желать ничего лучшего! Держа на руках маленького генерала, ставшего таким послушным, Дуаньму И почувствовал, как его сердце наполнилось любовью.

Только что молодой генерал сказал, что позволит себе целовать только его и никого другого. Разве это не означало, что он нравился маленькому парню, заботился о нем и считал его своим?

Они долго оставались в саду, обнимаясь, пока ноги Ин Чжао не начали неметь. Затем он велел Дуаньму И отнести его обратно в зал предков.

Дуаньму И, будучи высоким и сильным, на фоне Ин Чжао, который был намного меньше, казался шел с ребенком на руках.

Хотя Ин Чжао не был доволен своим миниатюрным ростом, сидеть в объятиях его мужчины было для него в новинку. Кроме того, у него была склонность к гедонизму, и ему нравилось не ходить самому, что делало его в некоторой степени довольным.

Дуаньму И был наказан оставаться в зале предков в течение месяца, и в течение этого времени Ин Чжао навещал его каждую ночь. Он заботливо приносил еду и необходимые предметы, приготовив все заранее.

Вечером, если была возможность, Ин Чжао ужинал с Дуаньму И. Обычно после ужина они тайком выбирались из зала предков и шли в тот маленький садик поиграть и поболтать.

Конечно, в основном говорил Ин Чжао, в то время как Дуаньму И сидел рядом с ним, улыбаясь и спокойно слушая. Иногда, когда Ин Чжао был в приподнятом настроении, он выполнял несколько приемов владения мечом для Дуаньму И.

Более того, оставшись наедине с Дуаньму И, Ин Чжао больше не носил маску ракшаса, а предстал перед ним в своем истинном облике.

После того, как они повеселились ночью, Ин Чжао доставал одеяла и постельные принадлежности, которые он спрятал под столом для пожертвований в зале предков, и они укладывались вместе спать.

Дуаньму И был удивлен, что Ин Чжао не возвращался ночью в свою комнату, настаивая на том, чтобы поспать с ним на холодном полу.

Ему было жаль Ин Чжао, и он не хотел, чтобы тот спал с ним. Но Ин Чжао не стал слушать, просто без слов завернулся в одеяло, оставив видимыми только глаза, и устался на Дуаньму И, как будто он был плохим парнем.

Всякий раз, когда это случалось, Дуаньму И чувствовал себя беспомощным и мог только потакать Ин Чжао. Однако, чтобы его малыш не простудился, Дуаньму И всегда крепко обнимал Ин Чжао.

Постепенно Дуаньму И обнаружил, что его маленький генерал действительно зависит от него. С тех пор, как Дуаньму И раскрыл свою истинную сущность, Ин Чжао каждую ночь засыпал в его объятиях.

Хотя иногда Ин Чжао по-прежнему командовал им и говорил неприятные вещи, Дуаньму И знал, что Ин Чжао был жестким снаружи, но мягкосердечным внутри, и глубоко заботился о нем. Просто взглянув на ассортимент еды и припасов, которые он принес, Дуаньму И невольно почувствовал сладость внутри.

Примечание автора:

Да, он действительно «суров на словах, но мягок сердцем» ~